

УДК 1:242

DOI: 10.18101/1994-0866-2018-2-3-56-61

ПРАКТИКИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ УМА И ПОВЕДЕНИЯ БОДХИСАТТВ¹ КАК ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА БУДДИЗМА МАХАЯНЫ

© *Бадмаева Мария Валентиновна*

доктор философских наук, заведующая кафедрой философии,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: badmaeva_maria@mail.ru

© *Сандакова Арюна Валерьевна*

аспирант,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: puryyshka@gmail.com

В статье рассматривается практика бодхисаттв по тексту Шантидевы «Бодхичарья-аватара» [3] и наиболее подробных комментариев к нему в социально-философском преломлении. Текст величайшего мастера Наланды Шантидевы считается одним из основных первоисточников учения Будды Шакьямуни, шедевром мировой поэзии и по сей день. Возвышенность религиозно-философского вдохновения наряду с практической мудростью и высшим знанием делает текст «Бодхичарья-аватары» одухотворенным и преодолевающим все ограничения, создаваемые обычным человеческим разумом. В нем рассматривается специфическая духовная практика преобразования ума, практика развития особого состояния ума и отношения к миру и ко всем живым существам — бодхичитты в традиции Махаяны. Именно она придает буддийскому практику статус махаянского практика. До этого момента практики индуистов и буддистов (шаматха), хинаянских и махаянских практиков (отречение, мудрость, постигающая пустоту) идентичны, если не брать в расчет изначальную мотивацию деятельности. Поэтому авторы считают важным продемонстрировать отличительную черту буддизма Махаяны — практику бодхисаттв — и ее роль в построении общественных отношений.

Ключевые слова: преобразование ума; развитие бодхичитты; бодхисаттва; арья; архат; восьмеричный путь; бодхичитта; Просветление; Сутраяна; Ваджраяна; Хинаяна (Гхеравада); Махаяна.

В статье мы рассмотрим практику бодхисаттв по тексту Шантидевы «Бодхичарья-аватара» и комментариев к нему. Текст Шантидевы (одного из великих мастеров Наланды) считается одним из важнейших первоисточни-

¹ Бодхисаттва — это просветленное существо, которое стремится к состоянию Будды ради помощи всем живым существам в достижении конечной цели. Бодхичитта — это сознание, реализовавшее высшее Просветление, а также сознание, находящееся в процессе просветления. Различают абсолютную и деятельную, абсолютную или относительную Б. Бодхичитта — это ум, побуждаемый великим состраданием и устремленный к достижению состояния Будды ради счастья всех живых существ.

ков учения Будды Шакьямуни, шедевром мировой поэзии, сочетающим в себе возвышенность религиозно-философского вдохновения с практической мудростью и высшим знанием, превосходящим всякие ограничения, создаваемые обычным человеческим разумом. Предварительно рассмотрим основные понятия и категории буддийской философии, самими буддистами именуемой Дхармой.

Согласно учению Будды о восьмеричном пути, для достижения конечной цели бытия — Просветления — практик должен развивать три его основы: отречение; мудрость, постигающую пустоту; бодхичитту. Развитие каждой основы четко определяется тем идеалом, к которому стремится практик на этапах пути, и его конечной целью (Просветлением в Сутраяне, единством ясного ума и иллюзорного тела в Ваджраяне — в тантрической традиции).

Арьи — это существа, принимающие четыре основополагающих принципа духовного роста человека, «вставшего на путь»: физическое, чувственное существование неизбежно связано со страданием (ду кха) — первая благородная истина (истина страдания); эмоции, чувственный мир не могут не приводить к усилению страдания (самудайя) — вторая благородная истина (истина причины); уход от страданий возможен лишь тогда, когда человек «встает на путь» (ниродха) — третья благородная истина (истина отречения); к желаемому результату ведет узкая тропа или стезя (марга) — четвертая благородная истина (истина Пути) [4, с. 67].

Отречение является результатом практики, реализация которой позволяет человеку стать архатом¹, т. е. существом, способным обрести освобождение путем отсечения омраченных состояний ума (привязанности, гнева, неведения и пр.). Отречение дает понимание природы сансары [4, с. 72], возможность породить бодхичитту, без которой любая буддийская практика станет сухой и не сможет обеспечить достижение состояния Будды.

Архат достигает личного освобождения и пребывает в неомраченном состоянии ума до тех пор, пока Будда не побудит его на дальнейшее самосовершенствование. Иными словами, практик Тхеравады, достигший архатства, не может остановить начавшийся процесс духовного совершенствования. Он может, достигнув архатства, пребывать в этом состоянии ума сколь угодно долго, но в любом случае должен продолжить начатый Путь. Однако это будет уже махаянский широкий путь, целью которого является достижение полного Просветления. Движение по указанному Пути невозможно без практики бодхисаттв.

Махаяна — Великая колесница, колесница бодхисаттв, имеет семь отличий от Хинаяны, Тхеравады, Малой колесницы: 1) великая цель; 2) великая практика; 3) великая мудрость; 4) великое усердие; 5) великое искусство метода; 6) великая реализация совершенства; 7) великая просветленная ак-

¹ Архат (от санскр. अर्हत् — «достойный») в буддизме — человек, достигший полного освобождения от клеш и вышедший из «колеса перерождений» — сансары. В ортодоксальном буддизме Тхеравады архат — высшая ступень, которую может достичь последователь Будды, принявший монашеские обеты. В нашей статье архат — буддийский практик, развивший отречение, первую основу Пути [Словарь [Электронный ресурс]. URL: http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy (дата обращения: 17.02.2018)].

тивность. Опираясь на личный опыт, Шантидева приходит к мысли, что чудо зарождения альтруистической мотивации Просветления и механизм ее развития находятся в прямой зависимости от уровня понимания природы реальности и понимания предназначения Будды, смысла активности Будды с точки зрения страдающих живых существ шести миров сансары. Шантидева раскрывает тайну: процесс зарождения и развития бодхичитты и обретение правильного воззрения, воззрения Пустоты (понимания взаимного возникновения) — это по сути один и тот же процесс пробуждения сознания. При этом способность к выполнению махаянской практики, по мнению Шантидевы, появляется лишь с усвоением воззрения пустоты не ниже, чем у Читтаматры (одной из четырех буддийской школ).

Таким образом, уникальная особенность Махаяны заключается в присущей ей всеохватывающей силе побуждения к альтруизму, а также в том, что альтруистическая деятельность утверждается в Махаяне в качестве категорического императива. Ее императивный характер имеет веские онтологические основания в тончайших смыслах доктрины шуньяты (теории Пустоты). Устранение ограничений дает возможность сознанию реализовать его способность быть бесконечным и всеохватывающим как пространство, всеведующим, постигающим способ взаимозависимого существования, являющийся обоснованием необходимости мировоззренческого и практического уравнивания себя с другими и обмена себя на других. Именно постижение взаимозависимого возникновения открывает глаза на то, что различие «я» и «других» лишено всякого смысла и происходит исключительно из неведения, что только при опоре на всех живущих возможно достижение настоящего освобождения и буддовости.

Такое понимание природы реальности формирует чувство индивидуальной ответственности махаянского практика за живых существ и тем самым способствует проявлению большей социальной активности буддистов. Вследствие этого махаянский буддизм действительно оказывает глубокое гуманистическое, альтруистическое влияние на человечество в целом, на многие культуры и народы, которые не могут игнорировать содержащуюся в махаянском буддизме силу и энергию добра.

Путь бодхисаттовского альтруизма («путь парамит») в первую очередь предполагает практики преобразования ума и эмоций бодхисаттв. Идеал бодхисаттвы заключается в развитии шести парамит. Практика парамит, то есть развитие запредельного совершенства, является одной из основных практик «высшей» личности. Традиционно в буддизме выделяют три типа личности: низший, средний и высший, при этом данный принцип деления не отрицает существования природы Будды в каждом живом существе. В отличие от традиции Тхеравады достижение полного просветления (уровня высшей личности) невозможно без прохождения этапа формирования и развития «чистой любви» [4] и «великого сострадания». Идеал бодхисаттвы заключается в развитии всех видов любви и сострадания, начиная с «ума, заботящегося о других, больше чем о себе», заканчивая чистой любовью и великим состраданием. Для того чтобы достичь высшего уровня личности, необходимо пройти ряд осознаний через медитацию, изучение Дхармы и

т. д. Человек, избавившись от привязанностей, гнева и неведения, дает обещание помочь избавиться от страданий всем живым существам, которые страдают в сансаре так же, как и он. Развивая ум, заботящийся о других, он достигает того состояния, когда все живые существа становятся равными для него. Углубляя свое сострадание, человек действительно помогает другим найти окончательное счастье, что становится основой для бодхичитты. После того как дано подобное обещание — приносить благо всем живым существам — возможно получение имени бодхисаттвы, что само по себе не является конечной целью. С этого момента человек становится на путь бодхисаттвы, а именно приступает к реализации практики шести парамит (шести совершенств).

Шесть парамит — это щедрость, нравственное поведение, терпение, радостное усердие, медитация и мудрость. Первые пять парамит — это структура, которая создается в процессе реализации практики, а мудрость есть достигаемый результат. Парамита щедрости включает три категории: материальная щедрость, помощь физическая и ментальная тем, кто в ней нуждается, и самое важное — щедрость даяния и объяснения Дхармы. Такой вид щедрости открывает ум для совершенствования, для постижения мудрости. Это высшая форма проявления щедрости, на которой могут основываться и все остальные парамиты. В действительности у всех парамит имеются еще более глубокий смысл и более широкие объяснения и значения, которые раскрывает Шантидева в книге «Бодхичарья-аватара».

Особое внимание следует обратить на парамиту терпения. Ее подлинный смысл заключается в том, чтобы терпеливо стараться понять и пережить истинную суть всех явлений. Также благодаря терпению совершенствуются ум и поведение. Развивая и применяя в жизни все шесть парамит (пусть даже и на низшем уровне), практик, согласно учению, растет духовно и становится сильнее.

На пути бодхисаттвы также становится возможным развитие радостного усердия, то есть получение удовольствия от всего, что делаешь для других. Думая о пользе тех или иных жизненных трудностей, самоотверженных поступках, даяниях и посвящая свои заслуги благу всех живых существ с великим состраданием, практик получает возможность за короткое время обрести Просветление. Другими словами, основное семя древа Просветления — это бодхичитта. Необходимо породить в себе бодхичитту, а значит, в первую очередь породить великое сострадание.

Последний тезис составляет главное отличие Махаяны от Хинаяны (Тхеравады). Практик Махаяны берет на себя ответственность за то, чтобы все живые существа освободились от страданий. При этом механизм действия ума, как следует из текста, таков: при размышлении над объектом спонтанно формируется аспект — сострадание: «пусть же они избавятся от страданий!» Поэтому особое место на пути бодхисаттвы занимает медитация. Это не только медитация на объект и пустоту, но и создание условий, в которых человек сможет успокоить свой ум, повернуть его в направлении достижения совершенной мудрости, выработать правильную привычку к альтруистической мыслительности.

Окончательная мудрость — это постижение природы ума и природы явлений. Развивая такую мудрость, мы можем привести бодхичитту к полной зрелости и достичь состояния будд. Махаянские мастера прошлого и настоящего метафорически сравнивают бодхичитту и мудрость с двумя крыльями орла. Как без одного крыла птица не может летать, так махаянский практик не может достичь великой цели без какой-либо из этих двух основ. Достижение отречения при этом представляет собой базовое условие для их развития.

Однако бывает и такое, что не все бодхисаттвы становятся буддами. Развивая перечисленные шесть парамит, бодхисаттвы продолжают трудиться на благо всех живущих (Авалокитешвара). Они возвращаются вновь и вновь в сансару, чтобы помочь живым существам достичь просветления, так как обещали, что покинут сансарический мир лишь после того, как последнее живое существо достигнет высшей цели — Просветления. Высшая нравственность бодхисаттв (соблюдение принятых обетов в чистоте) заключается в том, чтобы сдерживать свои обещания любой ценой, во что бы то ни стало.

Три рассмотренных выше основания (отречение, бодхичитта и мудрость, постигающая Пустоту) мыслятся в рассмотренном нами состоянии теснейшей взаимосвязи, взаимообусловленности, как связанные причинно-следственными взаимоотношениями в таких текстах, как «Бодхичарья-аватара» Шантидевы, комментарии к нему, и в других коренных текстах.

Таким образом, можно сделать вывод, что главное отличие махаянской традиции от более ранней хинаянской заключается, прежде всего, в практиках преобразования ума и поведения бодхисаттв. Указанная практика, на наш взгляд, имеет огромный духовно-нравственный потенциал для общественного развития и существует не только в буддизме, но и в западноевропейской традиции бытия в виде такого конструкта, как творческая альтруистическая любовь. Роль подобного рода конструктов в современном вестернизированном обществе велика, т. к. индивидуальное счастье — это недостижимая цель, поскольку люди между собой связаны близкими или не очень близкими отношениями. Даже если допустить, что человек испытывает временное счастье, он не может быть абсолютно счастлив, если его близкие несчастны. Подлинное счастье (хотя бы на миг) можно испытать лишь в том случае, когда благодаря усилиям человека как минимум несколько человек чувствуют себя счастливыми. А для бодхисаттв с безмятежным, но сострадательным умом высшее счастье видеть всех живых существ счастливыми и свободными от омрачений и последствий негативной кармы.

Литература

1. Шантидева. Bodhicaryavatara: вступление в практику Бодхисаттв / пер. с тиб., примеч. и вступ. ст. д-ра филос. наук И. С. Урбанаевой. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 2007. 327с.
2. Шантидева. Путь бодхисаттвы (Бодхичарья-аватара): пер. с санскр., тиб., англ., франц. и нем. СПб.: Карма Йеше Палдрон; Уддияна, 2000. 232 с.
3. Шантидева. Путь бодхисаттвы (Бодхичарья-аватара) / пер. и общ. ред. Ю. Жиронкиной; науч. ред. Б. Загуменнов. 2-е изд., испр. и доп. М.; Дхарамсала, 2012. 280 с.

4. Тинлей Д. Три основы пути: комментарий к коренному тексту Чже Цонкапы «Три основных аспекта пути». Улан-Удэ, 2008. С. 67.

5. Далай-лама XIV. 37 практик бодхисаттвы / коммент. Его Святейшества Далай-ламы XIV; пер. Ачарья Ньима Церинг [Электронный ресурс]. URL: <http://www.abhidharma.ru/A/Bodhissatva/Content/Dalay%20Lama/XIV/Dharma/0009.pdf> (дата обращения: 17.02.2018).

PRACTICES OF BODHISATTVAS' MIND AND BEHAVIOR TRANSFORMATION AS A DISTINCTIVE FEATURE OF MAHAYANA BUDDHISM

Maria V. Badmaeva

Dr. Sci. (Philos.), A/Prof., Head of Philosophy Department,
Buryat State University, 24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: badmaeva_maria@mail.ru

Aruna V. Sandakova

Research Assistant, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: pupyryshka@gmail.com

The article discusses the bodhisattvas' practice based on Shantideva's text "Bodhicaryāvatāra" and its most detailed comments in social and philosophical interpretation. The text by a great master Nalanda Shantideva is considered one of the main sources of Buddha Shakyamuni's Teachings, and a masterpiece of world poetry up to now. The elevation of religious and philosophical inspiration along with practical wisdom and higher knowledge make the text of Bodhicaryāvatāra spiritual and able to overcome all the limitations of ordinary human mind. It concerns the specific spiritual practice of mind transformation, the practice of developing a special state of mind and attitude to the world and to all living beings — bodhichitta — in the tradition of Mahayana. It grants Buddhist practice the status of Mahayana practice. Up to this point, the practices of Hindus and Buddhists (shamatha), Hinayana and Mahayana practitioners (withdrawal, wisdom comprehending emptiness) are identical, if we don't take into account the initial motivation of activity. Therefore, we consider that it is necessary to demonstrate the most important distinguishing features of Mahayana Buddhism — Bodhisattvas practice and its role in building social relations.

Keywords: mind transformation; development of Bodhichitta; bodhisattva; arya; arhat; the Eightfold Path; bodhichitta; Enlightenment; Sutrayana and Vajrayana; Hinayana (Theravada) and Mahayana.